

к 356

Москва, 30 мая 1924 г. 3

№ 10 (90)

Цена 20 коп.

КРОКОДИЛ

СТАРАЯ ПОГУДКА ХУДОЖНИКА ДЕНИ НА КРОКОДИЛЬСКИЙ ЛАД.

А мы живем!..

„МОЛЧАНИЕ—ЗНАК СОГЛАСИЯ“.

„Новая Европа“

МУССОЛИНИ.

Париж.

Согласье нации—моих работ основа.
С согласия нации я взял ее в кулак.
Что с ней ни сделаю, она не пикнет слова.
Молчанье-ж нации—ее согласия знак.

Рис. Скифа.

НА СМЫЧКУ!

Москва. Рабфаковцы. Каморка.
Том Ленина и „Капитал“.
Чай с колбасою. Хлеба горка.
Братва дает прощальный „бал“.

Сданы последние зачеты.
На завтра—в путь. В село! В село!
Для смычки и для культработы,
Чтоб стало и в глуши тепло!..

Пес „Керзон“. Взор с немым вопросом.
Приблудный (был пригрет братвой)
Настороженно водит носом
Перед грядущею „жратвой“.

Фрол математик просит слова:
—Ребята! Едем через день.
Илья—в село „Водай Корова“,
Я—в „Лапоть“, Клим—в „Корявый-
Пень“.

—Сольемся там с родным народом!..
Дай папиросу... Где поре?..
Клим, потрясая бутербродом,
Грозит смести Пуанкаре.

Смех. Говор. Диспут. Сколько пыла!
Могучий гром: братва поет...

А там, в глуши, попы уныло
Клянут рабфаковский налет!

Красное жало.

НАРУШЕННАЯ ИДИЛЛИЯ.

Был банкет. Ни одна культурная страна не может обойтись без банкетов. Какой-то немец сказал, что культура измеряется количеством потребляемого мыла. Отсталый! Ныне культура всякой порядочной страны измеряется количеством даваемых в ней банкетов. Посмотрите на страну древней культуры—Англию! Посмотрите на высоко просвещенного представителя рабочей партии господина Макдональда! Вот он сидит на банкете, имея с правой стороны от себя лорда канцлера, хранителя печати, с левой представителя Советской страны тов. Раковского.

Кто говорит, что наше время—время классовой вражды? Посмотрите на господина Макдональда. Он так же любезен с правой стороны, как и с левой.

Представитель рабочей партии господин Макдональд одет, как и подабаает представителю такой благовоспитанной страны, как Англия. На нем безукоризненно сшитый фрак и ослепительной белизны манишка, свежести которой мог бы позавидовать только что выпавший снег.

И разве может быть классовая вражда там, где есть так прилично одетые и такие благовоспитанные люди, как господин Макдональд? Посмотрите на фигуру Макдональда, присутствующего на банкете. Любовь к ближнему—вот что разлито в ней и вот чего недостает некоторым странам.

Приблизился самый ответственный момент.

Макдональд смекнул, что в такой приятной обстановке, с такими приятными людьми, советский представитель не сможет отказаться выпить за здоровье короля. Вот верный способ обращения на путь истины заблудших большевиков!

Макдональд встал, поднял свой бокал и сказал:

— Я поднимаю свой бокал за здоровье его величества, нашего доброго короля. Да здравствует его величество!

Как и полагается по этикету всякого дипломатического банкета, вслед за Макдональдом встал представитель советской страны тов. Раковский, поднял свой бокал и четко произнес:

— Поднимаю с своей стороны бокал и пью за здоровье его величества—пролетариата Англии.

Проклятые большевики.

Идиллия была нарушена.

М. Мр-в

Варшавский суд приговорил 27 комсомольцев к тюрьме сроком до 6 лет. Обвиненные при чтении приговора пели „Интернационал“.

СУДЬЯ:—Вот посидите у меня в одиночке по 6 лет каждый, перестанете быть комсомольцами!

КОМСОМОЛЬЦЫ:—Совершенно верно: к тому времени мы уже будем коммунистами!..

Кот.

Корона.

Кошка.

Милоков.

Керенский.

Луна.

ЛЕТНЕЕ.

Зав подвержен ангине
И по этой причине,
Сдав делишки замзаву,
Укатил в Балаклаву.
У замзава жена
Чем-то женским больна.
И погладивши пома по шерстке,
Очутился замзав в Пятигорске.

у пома давно ишиас,
Пому тоже пора на Кавказ.
И, надевши дорожную шляпу,
Пом уехал в Анапу.
У начканца история:
От нефрита мучения.
И уехал начканц в Евпаторию
На предмет излечения.

У главбуха
Расстройство давнишнее слуха
И, бросивши главную книгу,
Уехал главбух
Излечивать слух
В Ригу.
Счетовод женился
И, верный долгу,
Устремился
На Волгу.

Секретарша не спала ночи
И уехала с вридом в Сочи,
Регистратор был хвор
И двинул в Мисхор.
Машинистки все
Укатали в Туансе
Уборщица Федосья—
По принадлежности—в Феодосию.
Даже курьер карапуз
Сказал:— Не хочу жить по скотски.
И через союз
Устроился в Кисловодке.

Повздыхал старик сторож:
— Утекли... Ну и скоро-ж!
И повесив на дверь объявление
„Закрыто от перетомления“,
Уехал (без особой впрочем
веселости)
Для летних работ
В курорт „Козий Брод“
Той же волости.

Вас. Ледедев.

ВЗЯТКА.

(Невероятная история).

Это раньше было так просто.
Чиновник поворачивался спиной к подрядчику, играл пальчиками за спиной и, ощутив в руке нечто шелестящее, клал руку в карман.
Нынче, чтобы дать взятку, нужно иметь большой такт.

К закоренелому взяточнику Блюмкину пришел с ревизией член комиссии по борьбе со взяточничеством тов. Шваров.

— Войдите, войдите. Пожалста. Прошу вас!— еще в передней встретил Шварова Блюмкин и ловко помог снять пальто.

— Я к вам по делу,—сурово сказал Шваров, входя в комнату.

— Ну, конечно, по делу,—тотчас же подхватил Блюмкин.—Ведь только такие бездельники, как я, могут без дела расхаживать. Садитесь, пожалуйста.

— Ну, предположим, что не такой вы уж бездельник. Небось какими делами ворочаете.

— О! И не говорите. Ведь, по правде сказать, так я давно в Бутырках должен сидеть. Только и существуешь, что знаешь, что за тобой следят, когда-нибудь придут, ответа спросят и к расстрелу поведут...

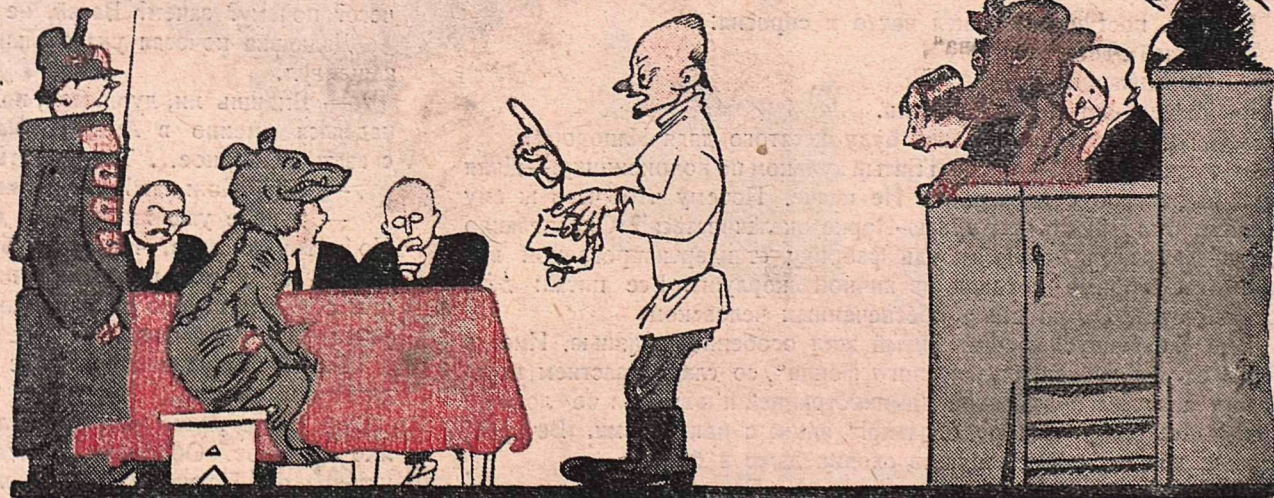
— Ну, уж это вы слишком... На то, ведь, нэп, чтобы торговать. Конечно, если...

— О, вы меня еще не знаете. Ведь я такой человек, что способен предложить взятку даже вам.

— Мне?

Рис. К. Ротова.

В Чаплинской вол., Слуцкого уезда, собака набросилась на председателя сельсовета Желтогирко. Целевичский совет составил акт на собаку с привлечением ее к ответственности.

ПОДСУДИМАЯ СОБАКА: Ходатайствую о допущении в качестве свидетелей с моей стороны тов. Корову и тов. Трезору.

— Ну да. Вот видите, здесь 100 червонцев, я пытаюсь вам их вручить и у вас имеется полное основание арестовать меня за взятку.

— Почему же? Вы можете их, например, мне одолжить, и я могу вам выдать в этом расписку.

— Помилуйте. Чтобы я от человека, который честнее меня, брал расписки. Что вы? Берите. Будет — отдадите.

— Ну, конечно. Благодарю вас. До свид...

— Простите. Вы, кажется, хотели какую-то проверку...

— Что вы? Чтоб я у человека, который честнее меня, еще какие-то проверки устраивал. До свиданья.

Э. Лесков.

РАБФАКОВКА КАТЮША.

В Сергея медика так врезалась, что ой...
Но Серж, но Серж... Чудак какой!
Ведь только ты его послушай,—
Все учится, не бьет баклуши,
И ничего не замечает,
И книги день и ночь читает...

„Сергея, ты не занят?“ — „Нет“.
„Приди по физике поможешь,
Сама не разберусь я в ней“.
И невдомек, увы, Сергею
Лукавость Катиных затей.

Он объясняет Катерине
За полночь формул сложных ряд...
У Кати мысль от скуки стынет
И щеки кумачем горят.
„Не с ней, а с физикой дежурит
Бесчувственный чурбан
Сергей“...

И Катя (как досадно ей!)
Лицо от слез невольных
хмурит
П. Акушеркин.

ХИМВОЙНА.

Рис. Михайлова

— Эх, добро-то пропадает!.. А все из-за нашей гуманности. Здесь бы хватило удушливых газов на две химические войны...

АМЕРИКАНСКИЙ ДЯДЮШКА.

Бывший депутат (сокращенный в 1922 г.) Битый, девятнадцати лет, мечтательно затынулся махорочным фимиамом № 00 „Вырви Глаз“.

„Хорошо бы, чорт возьми, какого-нибудь американского дядюшку, что ли, обнаружить,—подумал он,—бросил бы я тогда трепаться с моссельпромвской табакеркой у чрева и загулял бы на всех четырех лапах“.

В дверь постучали. Вошел некто и спросил:

— Битый здесь живет?

— Определенно здесь!

— Телегра-амма. Распишитесь.

„Сижу Риге точка Москве буду десятого дядя Илиодор“.

— Урра! Живем!—трахнул Битый кулаком по подоконнику.—Дядя едет! И наверно с долларами. Не иначе. Потому что, чего ж ему даром-то было шесть лет в Нью-Йорке окалчиваться!? Определенно едет организовать какую-нибудь фабрику стандартизированной выделки огнеупорных пуговиц из яичной скорлупы. Все писал: дела налаживаются. Скоро стану обеспеченным человеком.

Всю следующую неделю Битый жил особенной жизнью. Имея в сберкассе два червонца „запасного фонда“, со сладострастием переругался с моссельпромвской администрацией и швырнул со словами: „Получайте вашу бандуру обратно!“ ящик с папиросами. Вечером, того же дня от избытка чувств сходил даже в баню.

Дядюшка приехал на день раньше. Родственники, вспомнив древний родственный обычай, троекратно обослуживались. Битый втащил в комнату дядюшкин тощий чемоданчик и подумал:

В Белой Калитве райсельхозотдел засолил 20.000 пуд. овощей. Но с раздачей не горопились. Через месяц проходящие мимо зажимали носы, а еще через два—уже никто не ходил по этой улице. Кончилось тем, что 20.000 пуд. пришлось выбросить, да еще заплатить за вывозку 50 червонцев.

Из газет.

ВЫБОР ЖЕНИХОВ.

У партияда Епишки
Партийные книжки...

На плечиках френчик,
Язык, как бубенчик...

Но венчаться Епишке
Мешают парткнижки...

Комсомолец Николка...
Язык, как иголлка:

На шее манишки,
До пула штанишки.

Как леший, горланит...
Да только венчаться не станет...

В харчевне питейной
Один беспартийный

Макар несуразный
С ухваткой лабазной.

Ну, этот венчаться-то станет,
Да сердце-то в партию тянет.

Чуж - Чуженин.

АНГЛИЙСКАЯ ГОРЬКАЯ.

Английские буржуи шлют Красной армии поцелуи: целые плакаты и рекламы—предлагают ликеры, водки и бальзамы имени английского короля: пей и пиши вензеля.

Ведь до чего английский буржуй ловкий, со сноровкой: рассылает Сибирским военным клубам, способом самым открытым и грубым, официальные бумаги о готовности прислать королевские пьяные баклаги, а кроме того и соответствующие рекламы:

„Пьют кавалеры и дамы—вино, выдержанное с 1901 года“.

Ну, у нас вино хоть и помоложе, ну что же: зато покрепче и для английских буржуев гоже: выдержано с 1917 г. с октября: выпей—растеряешь все якоря.

Н. Савва.

„Сразу видно—американец. Чик, чок и чемоданчик и—кончено. Безо всякого этого шурла-мурла“.

Битый заторопился с чаем.

Спали они так: дядюшка на племянничкой кровати, а племянник—частью на поваленном ящиками вверх комодом, частью на картине „Гибель Помпеи“, перекинутой через два стула.

Ночь проспали благополучно, а утром племянник сразу приступил к делу.

— Ну-ка, дядя, выкладывай свои перспективы. Как? что? отчего? почему? зачем? Валяй, не стесняйся!

Дядюшка почесал указательным пальцем лоснящуюся коленку и кашлянул.

— Видишь ли, душа моя, покидая в семнадцатом году Россию, я надеялся именно в Америке найти себе... так-сказать широкое... сказать обширное... Так-сказать...

— Ага! Понимаю!—догадливо ковырнул в носу Битый.

— Я тебе уже писал, что дела мои в Америке налаживаются. Но в том-то дело, что те необычайные условия жизни, о которых я тебе не писал, как-то... это противились этой... наладке и таким образом, передо мной встала проблема возвращения обратно на родину, где бы я мог...

Битый втянул в себя запас воздуха, взглянул мельком на дядюшку и, осекся...

— Саша, душа моя, приехал я в Москву на совсем. Наг и сир, яко гогентот. Обобрали проклятые янки до последней пары подштанников. Последний багаж в Риге сперли! Пока себе места не найду, буду у тебя, по родственному, жить. Пой и корми дядю!

Игорь Гдов.

КОГОТОК УВЯЗ.

(Отрывки из дневника).

Узнал сегодня о том, что назначена чистка членов жилтоварищества. Говорят, что „нетрудовой“ элемент будут выбрасывать... Долго думал над тем—какой я элемент: трудовой или нетрудовой... Вопрос остался невыясненным.

Слухи оказались фактами. Чистка действительно состоится. Надо во что бы то ни стало стать „трудовым“. Сегодня же начинаю действовать. Снял крахмальный воротничок и надел блузу.

Ура... Не даром говорит пословица: „не имей ста рублей, а имей в СТО друзей“... А если даже не в СТО, то в других учре-

ждениях... Сегодня удалось раздобыть семь удостоверений в том, что я „трудовой“. Можно подумать, что я один заполняю штаты всей республики.

Во-первых, я младший помощник агента по поручениям в Фу-ты-ну-ты-проме. Во-вторых, я уполномоченный по ведению переговоров с Буэнос-Айресской ярмаркой от Главворслаба. В-третьих, я кандидат на штатную должность в Главнирыбанимясо... В-четвертых, в-пятых, в-шестых—у меня имеются не менее ценные бумаги. А вот в-седьмых (и в самых главных)... это то, что я ко всем удостоверениям с места службы получил еще удостоверения в том, что я безработный и состою на бирже труда... Здорово... А ну-ка, г.г. Рони-Муни, суньтесь-ка...

Стараюсь всеми силами приобрести внешность и замашки „трудового“ элемента. Поверх блузы надел кожаную куртку, а лицо вымазал гуталином. По утрам не менее получаса тру ладони о стенку, чтобы появились мозоли: с мозолистыми руками как-то способнее.

Мои знакомые с трудом меня узнают. Сегодня утром приняли меня даже за инспектора ГПУ—такой у меня трудовой вид...

С большим трудом работаю на польской валюте—наружность мешает.

Завтра перевыборы в жилтоварищество.

Вычистили.

Яга.

ГЛАВПРОФОБР.

На Губконференции пролет. студенчества одна из оппоненток сравнивала деятельность Главпрофобра, раздувавшего до чрезмерности число ВУЗ'ов и число студентов в них, а теперь прибегающего к сокращению тех и других, с поступком 17-летней девицы, вначале флиртующей, а потом прибегающей к аборту.

Девица „Главпрофобр“
В семнадцатую весну,
Откинувши воздержанность несносну,
В безудержный пустилась флирт.
В любви разсудок потеряла...
Не шутка!.. Страсть ведь обуяла.
Живет она под тенью мирт.
Но вот настал положенный предел,
Природа здесь вмешалась сурово:
Из грез над нею нет покрова,
В ней бьется плод любовных дел.
Девица страшно напугалась,
Разсудок вновь приобрела:
Амура исторгнута стрела,
Она раскаяньем терзалась:
— Я наклонила слишком борт,
Теперь другого убежденья,
Во мне рождается творенье,
Но нет... скорей, скорей аборт.

Иван Добродушный,

ПОЭТЫ.

Разинув пасти-зевы,
Твердят свои напевы.
Ну, кто тут правый, левый—
Никак не разберешь.
Творят конструктивисты,
Мягуче футуристы,
Строчат имажинисты—
Названий льется дождь.
В честь пролетариата
В издании Госиздата—
Вали—читай, ребята,
„Поэзов“ частый душ.
Затем в уединеньи,
Взяв сумму впечатлений
От читанных творений,
Пойми—какая чушь.

И. Х.

ЧУДЕСА КУРОРТОВ.

Рис. К. Ротова.

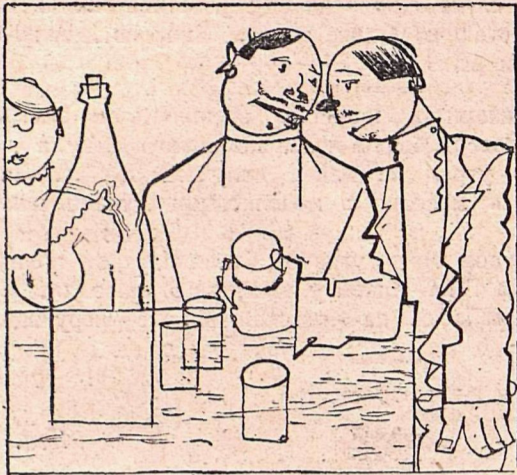
ХУДОЙ:—Вот чорт! И тут одни нэпачи! Ишь какая туша! Смотреть тошно!

ТОЛСТЫЙ:—Милай! Прохорыч! Неужто не узнал? Вель я—Соколов, из той-же типографии. Погоди, месяца два поживашь—сам таким же станешь!

В Кубанской области на свадьбах существует обычай брать выкуп за невесту самогонкой.

Из газет.

Рис. Денисовского.

ПРИЯТЕЛЬ (жениху).— Ну, как? Нравится она тебе?

ЖЕНИХ.— Ничего! Только крепости в ей мало. Зато обещали 4 ведра дать.

На Трубной площади отобрана десятифунтовая гири, которую торговец взвешивал скупаемое им у крестьян масло. При взвешивании эта гири дала вес 13 ф. 12 зол.

Из газет.

Рис. Михайлова.

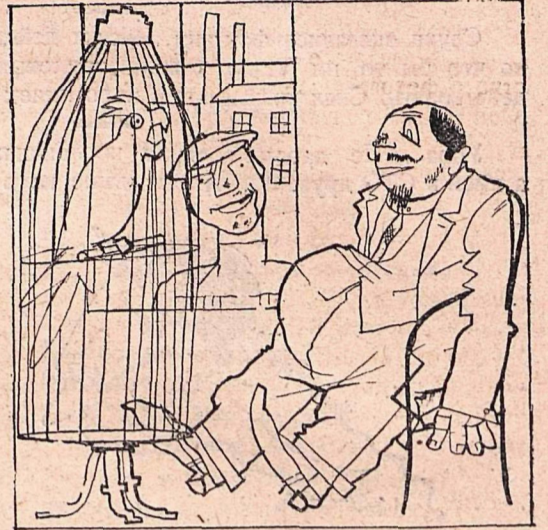

Вот так фунг!

Был в детском саду при фабрике попугай, который поправился директору Колесову и он ночью взял эту птицу, радость пролетарских детей.

„Призыв“ (Владимир).

Рис. Денисовского.

РАБОЧИЙ.— Кто же эту птицу-то спер?
ПОПУГАЙ.— Сов-дурак! Сов-дурак!

ПАРТДЕЛИШКИ НА БУЛАВОЧКЕ.

Общение с женщиной.

Собрание ячейки сводного N-ского эскадрона слушало доклад „Новый быт“. Докладчик, по словам протокола, затронул половой вопрос — „в нашем быте вопрос наиболее животрепещущий“

После прений принято единогласное постановление:

„Воздержаться в течение 2-летнего пребывания в армии от общения с женщиной, занимая свободное время разумным времяпровождением, и этим самым служить примером для беспартийных“

Запломбированный вагон.

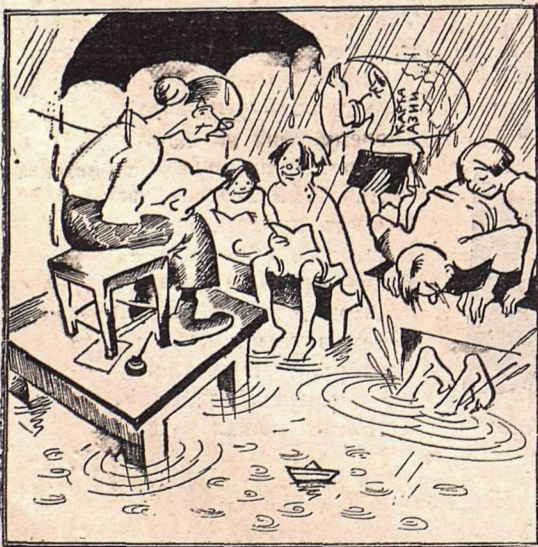
Харьковское издательство содействия юным ленинцам выпустило брошюру о В. И. Ленине, в которой напечатано:

„После февральской революции Ленину необходимо было выехать в Россию. Ни одно государство не соглашалось его пропустить. Согласилось лишь германское правительство.“

Комхозы до сих пор никаких мер не приняли к ремонту школ. Дождь льет в классы. В учительской вода по щиколотку. Сидят под зонтиками.

Из газет.

Рис. Михайлова.

— Эй, Иванов! Плыви к доске.
— Анна Петровна! Он мырнул куда-то — нет его.

Плата за случки в 3 пуда кондиционного овса за каждую матку вносится авансом.

Из газет.

Рис. Денисовского

— Вот, Пахомыч, беда! Осьмой раз по три пуда овса отдаю — и хоть бы что! Не кобыла, а раззор.

Но все же Ленину вместе с Зиновьевым и другими пришлось ехать в запломбированном вагоне“.

Если эту гнусную утку распустили меньшевики, ээры и обыватели в 1917 г., то коммунистическим издательствам в 1924 г. пора бы стать более грамотными.

ХН Булавочная головка.

ИЗ ЧАСТНОГО ПИСЬМА.

Из Берлина сообщают о забавном случае.

Старая нянька из одной эмигрантской семьи подошла к полицейскому, стоявшему на улице, и, не зная немецкого языка, стала спрашивать, как ей пройти на Линденштрассе.

Слова „Линденштрассе“ плохо укладывались на языке русской женщины и в своей простоте она сказала:

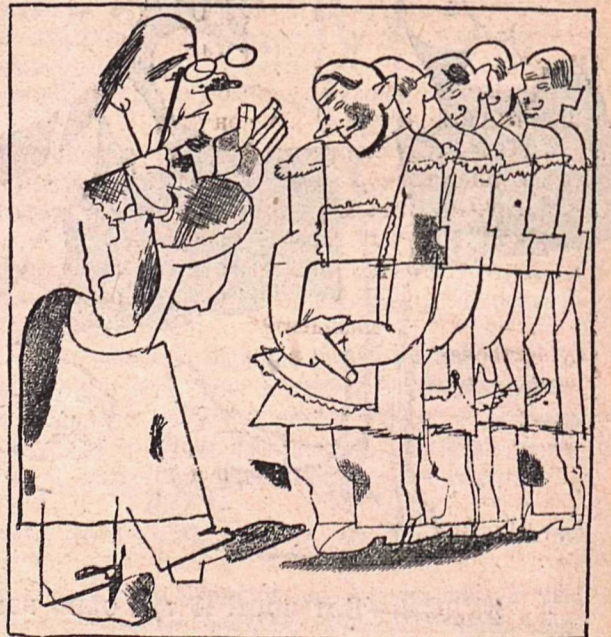
— Где здесь пройти на Ленин-штрассу?

— Ленинштрассе? Такой пока в Берлине нет! — и препроводил ее в полицейский участок по подозрению в принадлежности к коммунистической партии.

Завком Земетчинского завода выдает членские профсоюзные билеты только тем рабочим, „которые себя хорошо ведут“.

Из корреспонденции.

Рис. Денисовского.

Завком (гувернантка).— Ну-с, друзья в этом месяце вы себя хорошо вели; в награду я вам разрешаю... уплатить членские взносы.

ИЗ СОВРЕМЕННОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ.

Панама—новейший фасон шляпы американского образца, выпуска текущего года. Цвет черный, напоминающий цвет нефти. Вырабатывается при ближайшем содействии правительства, применяющего особый метод субсидирования промышленности: субсидии берет, а не дает. Общественное мнение не сочувствует развитию такого рода промышленности, считая, вероятно, некрасивым цвет и неприятным запах „продукции“.

Признание—дипломатическая манипуляция, имеющая сходство с фотографией. В том и другом случае необходимо проявление фактически существующего события.

Репарация—символическая формула: что мое-мое, а что твое-тоже мое. Наибольшее распространение получила во Франции.

РАЕШНИК.

Пустили в глаза пыль рабочие фабрики „Красный Текстиль“—стали выписывать коллективно газет 1278 штук—читают в сотни рук.

И вдруг на-днях фабзавком (выдать ему Крокодилий диплом) пошушукался с администрацией и без всякой агитации подписка сама пала до 50 номеров единым духом.

Да будет земля фабзавкому и директору Тимофееву пухом!

Ленинградский политехнический институт расправляется с мертвыми.

Пришел одному рабфаковцу естественный конец—умер бедняк-юнец, а книги в библиотеку вернуть не успел или в своем завещании эту штуку не доглядел.

А заведующий рабфаком Бугаев, на подобие попугая, к живому и мертвому пристает:

„Кто книгу обратно не вернет в течение 10 дней, на того без всяких затей будет наложен штраф“.

Вот тебе библиограф.

„БЛАГОДЕТЕЛЬ“.

(Басня.)

Буржуй природой наслаждался,
А в это время стороной
Дрожащий, бледный и босой
Бе домный мальчик крадется...

Буржуй, увидевши дитя,
Кричит ему:

— Помочь я не шутя

Готов тебе...

Мой милый, сиротинка.

По дн:

Босой ты по сугробам не ходи,
А вон... проглотана тропинка...

Сергей Володарский.

КНИГА ВОПРОСОВ и ОТВЕТОВ.

(Почти по Чехову).

Лежит эта книга при клубе им. Роза Люксембург, в специально сделанной конторке. Над конторкой плакат:

„Товарищи! Внимание! Здесь книга вопросов и ответов. Пишите“...

И пишут, чорт бы их драл. Пишут и пишут без конца. Вот: „Почему Оленька Мочало подводит глаза спичкой, попробуй робкой—выйдет гораздо шикарней“.

„Кто угадает, что мне хочется? Самогону! По зубам! Курить!“

„Ничего подобного. Я знаю, чего ему хочется“...

„Что такое дивидент?“—„Совестно, товарищ, на седьмой год существования Соввласти не знать таких простых слов“.—„А сам-то знаешь? А ежели знаешь, то объясни, а не финти“.

„Не понимаю, почему в клубе необходимо раздеваться. А если, скажем, что у меня штаны порвались, тогда как?“—„Тогда сиди дома и не рипайся.“—„Попроси жену, ей все равно делать нечего, она и залагает“.

„Почему до сих пор не отдают долг в размере 37 копеек буфетчику Игнату Хрулеву?“—„Стыдно, ты товарищ, не называю фамилии, потому“... (далее зачеркнуто).—„А сам-то отдал. Эх ты, буфетчиковый аблакат, а сколько тебе Игнашка дал папирс за это самое“.

„Когда перестанет дождь?“—„Когда у тебя язык отвалится и больше не будешь задавать таких вопросов“.

основоположником считается Пуанкаре—величайший современный мыслитель по части—где плохо лежит.

Рур—также читается и наоборот. Вероятно, это ценное качество дало французам повод считать Рур своим. Не все—ли, дескать, равно так, или... наоборот.

Эмигранты—иначе „наши за границей“. Обиженные и обиженные „бывшие“. От тоски и безделья ударились в богословие, по отделу о мощах преимущественно. Исключительный интерес к мощам объясняется врачами „святотемией“—форма психического заболевания, безнадежного, правда, но ни для кого не опасного. Заболевание свойственно даже тем „бывшим“, которые в их „настоящем“ ничего общего со святостью не имели.

И. С.—кин.

ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ.

Рис. Н. Шестопалова.

КРЕСТЬЯНИН:—Вишь ты, какие рабочие в киятры ходят: не нам, деревне, чета!..

„Театр для рабочих!“
(Из прежних лозунгов).

„Наш театр по своим ценам доступен только нампану“.
(Из хроники).

КРОКОДИЛЬИ ЧАСТУШКИ НА „КРАСНОЙ РОЗЕ“.

Милка плачет, милка ноет,
Не сажайте под арест.
Ах, рабкриновской метлою
Подметают шелко-трест.

Что ты ходишь, милка,
грустной?
Али жизнь не хороша?
Обещает трест нагрузку—
Не выходит ни шиша.

Есть на „Красной Розе“
диво,
Удивляет всех оно,
Продают в кооперативе
Ради трезвости вино.

Ох и чтой-то за напасти,
Не возьму я в толк никак?
Пишут нам в расчетной
части
Вместо руолика—пятак.

Что за крики, что за буча?
Объясни мне, паренек:
То ребятки фабзавуча
„Тихо“ слушают урок.

У завкома содроганье
От макушки и до пят,—
Будет общее собранье,
Достанется от ребят.

Чтоб избавиться напасти,
Вышибайте клином клин.
Подарите для хозяйки
Первосортный глицерин.

Записал Архип.

„Товарищи! Это книга вовсе не для шуток, а для серьезных вопросов. Преимущественно политического характера. Завклубом Чиркин“.

„Ишь расчиркался. Будто без него не знаем. Политического характера, а у самого жена на пасху святила куличи“.

„Эх, темнота, темнота. Сколько нашего брата не учи, а он свиной так и помрет: опять на лестнице наблевали“.

„Спросил я у одной девчонки: почему меня не любишь, она и спроси, а у тебя есть денженки. Эх, ма, вот тебе и Советская власть“.—„При чем тут Советская власть“.—„Что такое дивидент?“

„Почему у Лельки Р. такие толстые ноги“.—„Спроси у ее мамаша. Хо-хо-хо“.

„Пусть всем будет известно, что вчера начканца Заготконторы тов. Перебулкина била его собственная супруга табуреткой по голове и другим оконечностям. Тов. Перебулкин, если это так, то позор, а еще коммунист“.

„На какой месяц рожают кошки?“

„Отчего мне скушно-о-о?“

„Кто дороже—жена или партия?“—„Партия одна, жен много.—Смотря где: дома—жена, на собрании—партия.—Таких вопросов вообще нельзя задавать“.

Много там еще вопросов и ответов, всех не переписешь. Самое лучшее—загляните в какой-нибудь клуб. Откройте книгу вопросов и ответов и читайте, сколько влезет.

Б. Левин.

МАГОМЕШКА.

(Картинна нурортная).

Барышня-стрекотунья из тех, что на курортах с папой-мамой отдыхают от зимнего безделья,—щебетала:

— Ах... вчера было ужас как весело... Мы поднимались с проводником Магомешкой к этому... как его... одним словом, вы сами знаете... Но проводник... ах... если б вы только знали, какой это душка... ужас какой милый, и как он прелестно коверкает нашу русскую речь... И какие у него черные-черные глаза и... ах...

Кавалер, обремененный этой барышней—ялтинский юноша в кепке и кремовых брюках, говорил скептически:

— Э, что проводник! Проводники давно уж из моды вышли, устарели. В наши дни проводник—это не оригинально, не современно, прямо скажу—шаблон!

— А что современно?—прищурилась барышня.—С кем мне прикажете водиться? С вами? Какой мне в вас интерес, если вы уже женаты?

— Мало ли с кем? Ялта кишмя кишит самыми что ни на есть ответственными работниками—председателями, заведующими, начкандами, мало ли, а вам, извольте видеть, чумазый проводник дался. Не модно!

КИТАЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Несколько времени тому назад полиция дипломатического квартала согнала с пекинской городской стены китайского солдата, заявив, что вдоль этой стены могут гулять только иностранцы. Китайский солдат не повиновался, был арестован и получил 40 ударов бамбуком.

Рис. В. Денисовского.

(„Известия ЦИК“).

— Скажите, господин министр, каково сейчас положение в Китае?
— Бамбуковое!

— Не хочу с ответственными работниками!—стукнула каблучком барышня.—Все они такие серьезные, в очках, с портфелями... Купаться и то с портфелями ходят... Ужас как должно быть скучно с ними!

— Ну, ладно, хотите познакомлю с писателем?
— С писателем?

Барышня прояснилась.

— С писателем хочу! Писатели все такие задушевные и истории трогательные рассказывают, стихи моей подруге один в альбом написал, ужас какие красивые стихи... И по первым буквам имя ее Катенька выходило. С писателем интересно!

— Вот кстати он идет.

— Ах, где?—сжала барышня губки—и, правда, ведь симпатиченький!

— Познакомить?

— Ах, не знаю.. право... Я, признаться, побаиваюсь писателей... Они всю душу насковозь видят. А, впрочем...

Подавая руку новому знакомому, барышня жеманно спросила:

— Вы пишете, правда?

— Бывает, что и пишу!—признался „писатель“.

— Неправда ли, какая здесь красота,—продолжала, рисуясь, барышня—море муаровое, настоящее муаровое, небо—акварель, и водопад, ниспадающая живым серебром подобно... неправда ли... ах...

— Да, здесь недурно!—согласился писатель.

— И, скажите... не казалось ли вам в грозовые ночи, когда сверкает молния и гремит гром, что это вездесущий свершает свою...?

— Нет, ничего не казалось!—покался „писатель“—я, прямо сказать—безбожник... ни в бога, ни в чорта ни-ни!

— Да, но кто же вы?—населала барышня—мистик, модернист, футурист или имажинист, может быть, вы беспредметник... В вашем отрицании внешней красоты я слышу внутренний голос, говорящий...

„Писатель“ потоптался на месте, кашлянул в кулак деликатно:

— Прямо сказать, без дальнейших слов,—я рабкор!

— Рабкор?—озадачилась барышня.—Какое же это направление?

— Такое, обыкновенное, я рабочий корреспондент, описываю заводскую жизнь для газеты, про порядки наши, про нашего директора, про коллективные договоры, про зарплату, про спецодежду, про... и вообще мало ли о чем приходится рабкору писать.

— Ах, так?—сморщилась умирающим чортиком барышня.—Вы заводский им... гм... рабочий... гм... корреспондент... оч-чень приятно... оч-чень... оч-ч-ч... Противнй этот Кока... вечно он... Кока, слышите, Кока, чего-ж вы зазевались, нам домой пора!

Возвращалась домой барышня со своим „кадровым“, хотя и женатым на другой, кавалером, вздыхала:

— Не надо мне никаких таких знакомств! Мой Магомешка лучше вас всех... он не писатель (подумаешь, тоже выискался писатель—рабочий корреспондент!), Магомешка и не поэт, но в его глазах такая бездонная глбина, такая чернота, что... ах...

Л. Митинский.

ВЫВЕРНУЛСЯ.

— Меня хорошо знает по подпольной работе тов. Брук.

— Брук? Гм... Так он вчера исключен комиссией по чистке в Главхае.

— Исключен? Странно. Так я, ведь, и говорю: он-то меня хорошо знает, а я с ним вовсе даже и незнаком. Я не знакомлюсь с исключенными из партии!

СОВЕТСКАЯ ЛАСТОЧКА.

Капитан парохода „Юпитер“, проданного Врангелем Франции, войдя в британский порт, спустил царский флаг, выбросил советский и телеграфировал в Лондон, что вместе со своим пароходом передает себя в распоряжение представителей Советского Союза.
(Из газет.)

Рис. В. Денисовского.

КАПИТАН ПАРОВОДА „ЮПИТЕР“: — Наконец-то я по-настоящему „выкинул“ царский флаг!

ФОТО-СНИМКИ, КОТОРЫЕ ЛУЧШЕ КАРРИКАТУР.

(Снимки взяты из еженедельного приложения к Нью-Йорк-Таймс за апрель 1924 г.).

Принц Уэльский после 15-го очередного падения с лошади во время верховой езды.

Рокфеллер — столп американского капитализма, из которого уже сыплется песок... золотой.

Бывшие офицеры русских лейб-гвардии его императорского величества полков, — ныне варшавские сапожники.

Ллойд-Джордж — почетный индеец одного из племен Южной Америки.

Что делают с бумагой в Сибири?

Улучшают газеты.

Издают „Звезду Алтая“ уком и уисполком. Газета, как газета. Но все движется, все улучшается. Читаем объявление:

„Звезда Алтая“ будет лучше.

В чем же заключается улучшение? Мотивируйте. Ну и мотивируют: „В стремлении продвинуть газету на завод и в деревню мы не ограничиваемся только снижением подписной платы...

Через месяц-полтора газета будет изготовляться из белой бумаги, годной и на раскурку“.

На что же годна сейчас „Звезда Алтая“?

Пользуют товарищеские письма.

Агитпроп Сибирского бюро ЦК РКП (б) поставил себе целью создать широкую сеть крестьянских корреспондентов для газеты „Советская Сибирь“. Для этого он отпечатал и разослал во все губкомы и укомы Сибири товарищеское письмо к работникам деревни и сельской интеллигенции.

Обрадовался Ново-Николаевский уком: еще бы — получил ворох хорошей бумаги.

И сейчас же за дело: никуда и никому их не разослал, а мигом склеил из нее отличные конверты и („о, верх нахальства“ — под-

линные слова завагитпропом) посылает почту в Сиббюро в конвертах, сделанных из „товарищеских писем“.

Умеют в Сибири пользоваться бумагу.

Не жгите бумагу в печурке,
Бумага годна для десертов:
Газета идет для раскурки,
А письма идут для конвертов.

Папаша Сибирячки.

ОМОЛОЖЕНИЕ.

Охая и вздыхая, старухи и старушечки, жидкой очередью, стоят у клироса к попу на исповедь.

Поп по очереди спрашивает про все земные и небесные грехи.

— Не завидовала ли? Завидовала ли молодым?

— Грешна, батюшка.

— В чем завидовала молодым, дура? Не в том ли, что все богохульниками стали?

Старуха моргает от страха глазами:

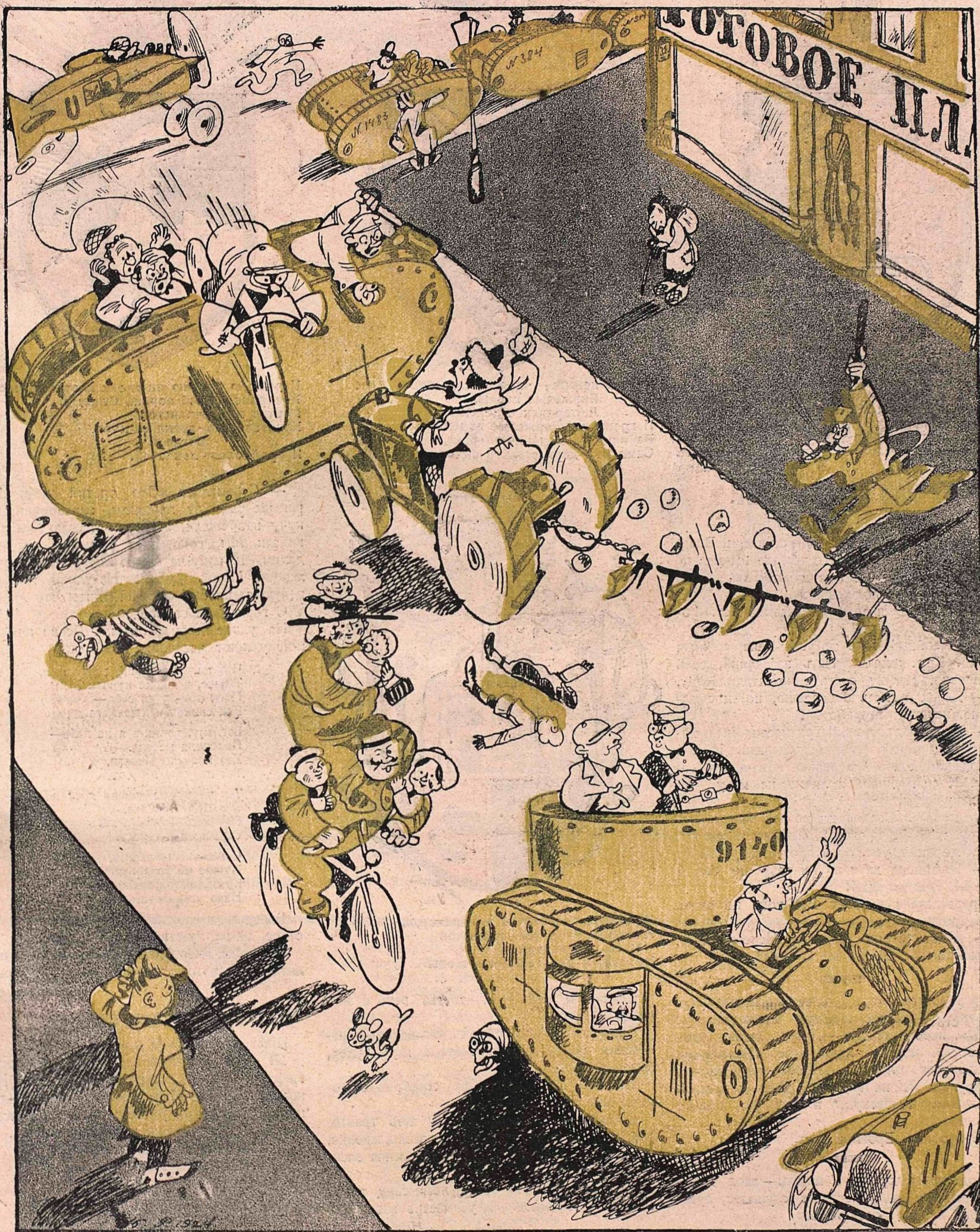
— Нет, нет, другое, батюшка! Жить с'изнова захотелось, омолодиться хочу.

— Избави тебя от лукавого, слышь: от обезьяны-то омолаживаются.

Рабкор Г. Иванов.

В Москве велосипедистам воспрещена езда со скоростью свыше 12 верст в час, езда на одноместных велосипедах вдвоем, а также с малыми детьми. Безусловно не допускается движение по улицам танков, тракторов на металлических гусеницах и автоматических экипажей с пропеллером.

Рис. К. Ротова.

Что делалось бы на улицах Москвы, если бы не было этого распоряжения.

ГЕРБЫ НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.

Рис. С. Грузенберга.

Партия социал-демократии
Состоит из рабочей аристократии,
Из черносотенных консерваторов
И меньшевистских агитаторов.
Дуракам головы кружит,
А перед капиталом на задних лавках служит.

ШЕФНАЯ СМЫЧКА.

(Вроде сценария).

Десятое заседание шефной комиссии. Впервые обсуждается вопрос о выезде в подшефную деревню. Называют кандидатов для выезда на работу среди подшефных

Кандидаты решительно отказываются. Говорят:

— Товарищи! Я не могу. У меня срочная работа. Три доклада. Пять заседаний, семь совещаний. Прошу снять мою кандидатуру.

— Я рад поехать в деревню, но, к сожалению, перегружен работой.

— Стыдно, товарищи! Три месяца мы шефствуем и ничего еще не сделали. Нужно немедленно ехать в деревню и начинать работу. К сожалению, я лично не могу, так как лечу зубы.

Председатель голосует последнюю кандидатуру тов. Ерзикова. Принимается единогласно. Ерзиков умоляюще протестует, заявляя:

— Товарищи, да я ж ни разу не был в деревне! Я-ж не знаю!

Председатель хлопает Ерзикова по плечу и говорит:

— А вот теперь узнаешь. Нечего, брат, дурака валять. Завтра же выезжай.

Ерзиков готовится к отъезду в подшефную деревню. Надевает цветную косоворотку с поясом, вместо шляпы—картуз, лапти. Завязывает в платок серебряные гривенники. Упаковывает плакаты: „Просят не курить“, „Товарищи! Все на Колчака“, „Если вы пришли к занятому человеку...“ и еще ряд старых плакатов.

Автомобиль. Ерзиков едет.

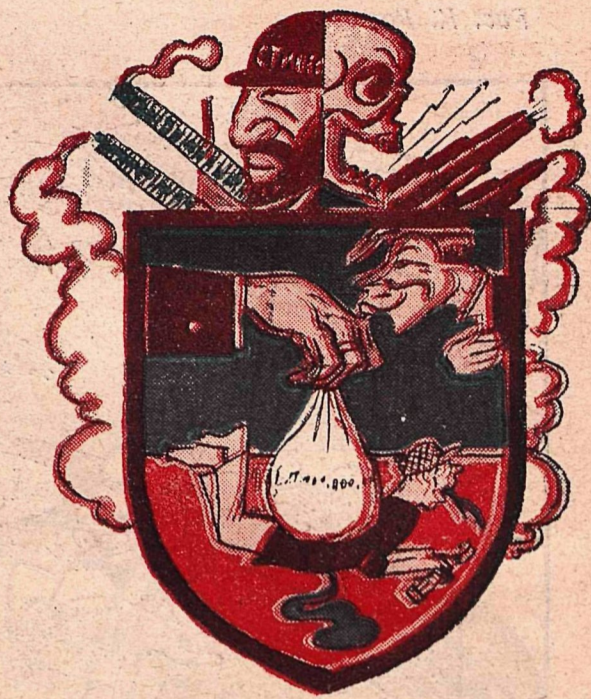
Подшефная деревня. У школы—сход. Ерзиков говорит речи. Крестьяне слушают, луща семечки и куря мозьи ножки.

Ерзиков говорит о международном положении два часа.

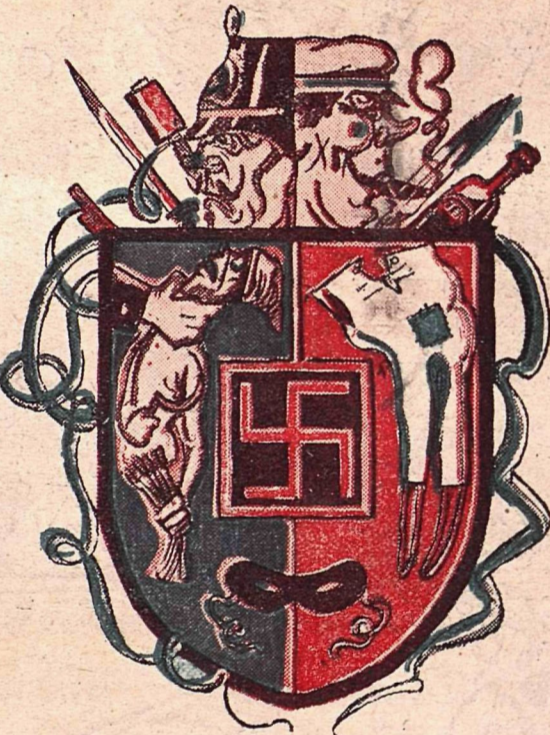
Сейчас же за этим Ерзиков говорит о денежной реформе.

Партия центра — чиновники и попы,
Биржевые клопы,
Лютеранские нервы
И крещеные биржевые евреи.
Рабочим о смиренности твердят,
Сами меж двух стульев сидят.

Народную партию на своих плечах вынес
Некоронованный король Стиннес.
Партия империалистов,
Капиталистов - артиллеристов.
Богачей
И пройдох - ловкачей.

Национальная партия монархистов,
Юнкеров, аграриев, фашистов
И всякой шантрапы,
Целующей Вильгельмовы стопы.

Сейчас за реформой—третья речь о значении шефства.

Сход постепенно редет. Остаются—деревенский комиссар, его жена и глухой дед, который заснул.

Ерзиков дает комиссару серебряные монеты для раздачи населению.

Обещает выслать в деревню пять тракторов, косилки, молотилки, сноповязалки, жнейки, сепараторы и арматуру для проведения электрификации.

Светаёт. Ерзиков жмет комиссару руку, садится в автомобиль и уезжает в город.

В избе крестьянина Козодоева. Мужики толкуют о Ерзикове.

Козодоев говорит:

— Стрикулист. Это третий шеф. Двое раньше так вот приехали, наговорили, целую кучу наобещали, а потом только мы их и видали. Мы, говорят, и скамейки для клуба дадим, и избу-читальню отремонтируем, и лекции читать будем. Насулили журавлей целую стаю. Эх, скука! Выпить, что ли?

С горя пьют самогон.

На улице дерутся парни. Девки под гармошку поют частушки:

Что ты, миленький, гордишься,
Ты же, вель, не куколка,
Посмотри-ка на себя—
Как свинячья хрюкалка.

Взгляну, взгляну я на небо—
Половина месяца.
Кто полюбит милого,
Тот на утро взбесится.

Ты, подружка, пляши дробью,
А я буду трепака.
Наконец, я отвязалась
От миленька-дурака.

Самогоночку варить,
Нужно не доваривать,
Коммунистов любить—
Надо уговаривать.

Вечером в школьном помещении танцы: ой-ра, ой-ра, ту-степ, вальс и проч.

В городе. Квартира Ерзикова. Он спит и видит во сне тракторы, сепараторы и берег Крыма.

Архип.

ФАБРИКА КРОКОДИЛ.

Шлет нам фабрика привет:

„В день открытия клуба привет дорогому шефу и почетному директору Красному Крокодилу“... мы добьемся желанной цели—поднимем культурный уровень отсталых масс.

Ну, а я, Крокодил, вами недоволен.

Вы, говорят, там лаетесь?

Вы, говорят, там матюкаетесь?

Ругаетесь, что есть силы?

Забыли мои вилы.

Смотрите: так рассержусь,

Что от своего звания откажусь

И дам вам звание—

Фабрики механического матюканья.

Крокодил.

НАЦИЯ ЛАВОЧНИКОВ.

Рис. Гольца.

Газета „Таймс“ доказывает, что „Советское правительство не имеет ни малейшего представления о пропасти, отделяющей его от цивилизованного мира и в особенности от нашей нации лавочников.“ („Известия“)

— Пожалуйте! Не прикажете ли еще свежего пушечного мясца? Есть хорошая индусятина-с... Прикажете вешать?
— Вешайте!...

НЕПРИЗНАННЫЙ ТАЛАНТ.

Еще в гимназии Вова прослыл недурным поэтом.

Не было такой гимназистки, которой бы Вова не писал в альбом.

Пошел Вова к одному знакомому поэту посоветоваться.

— Какое нынче направление-то, приятель?

— Мы пока еще переживаем революционную эпоху, валяй в этом духе.

После этого на Вову накатило такое сильное вдохновение, что он целых два часа хватался за виски, бил себя по лбу и написал:

Крестьянин.

Солнце красное скользнуло по полям,
Шлет оно багряные приветы,
Хорошо теперь живется нам.
Постоим за красные Советы...
Красный пахарь, красно не молясь,
На лошадке рыжегато-красной
Потащился в поле, как вчерась.
Он такой румяный и прекрасный..

Лод рубахой красной, как кумач,
Сердце полно красноватой кровью,
Уж теперь не слышны стон и плач
Мы горим лишь красною любовью.

Через неделю Вова читал в „почтовом ящике“: „Разгильдяеву. Слабо. Старье. Не пойдет“.

Другой знакомый ему поэт изрек:

— Побольше внимания стальным мышцам рабочего, грохоту машин и прочее.

И Разгильдяев написал:

Рабочий.

В его руках стальные жилы,
А в жилах пламенная ртуть.
Чугунной и литейной силы
Полна его стальная грудь.
Поет гудок, как рев коровий,
Гремит его железный шаг,
Дрожат его стальные брови.
И медью лязгает душа.
Стальная гарь железной меди
Ползет в его чугунный нос.
Он думал: славно жить на свете,
Какой на улице мороз.

Опять в „почтовом ящике“ через неделю: „Бросьте писать стихи. Займитесь прозой“.

Третий поэт сказал.

— Стишками занимаетесь? Это хорошо. Так вот вам мой совет: не употребляйте простых, встречающихся в человеческой речи, выражений. Это проза.

Вова не замедлил написать:

Синим блузам.

Эй, вы!
Высьте выжитую высь.
Жмайте,
Давайте
Выстрел...
Насаждайте в помоках клумбу!
Знай лезь в дверь,
Как зверь и верь
— В барчумбу.

Каким-то образом из редакции, куда Вова сдал эти стихи, они попали в „Лэф“ и там были напечатаны.

Антон Сопелка.

РЫЛЬСКИЕ РЫЛЬЦА.

САМОГОНЯТСЯ.

Есть в Рыльском уезде село Коренево. Вечер. Сельская администрация сходится в клуб на торжественное заседание. Все „бусные“, то есть под градусом, так как кореневцы изловчились гнать довольно приличный самогон.

Предвик важно восседает за столом, икает и, наконец, начинает дремать. Идет вербовка железнодорожных рабочих в партию.

В одном углу кто-то отчаянно рыгает, в другом уполномоченный Губсоюза потребительных О-в занят амурами. Воздух крепко насыщен самогонкой.

ОТЧЕ ДУХОВНЫЙ.

А с попом Виноградским в Рыльске такая история вышла. Попробовал батя купол Иванов-Рыльской церкви „обновить“, но неудачно. Однако, батя не унывает: не повезло в одном месте, попробуем в другом и... вот он уже на скамье подсудимых, по обвинению в подделке духовных завещаний.

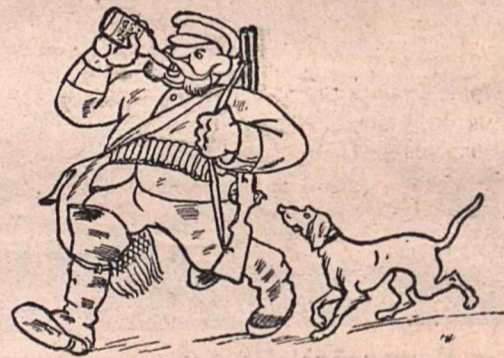
Несмотря на то, что у попа было оправдание, дескать, лицо я духовное, ну и завещания духовные оттого поддельваю, суд все же „закатал“ его.

Сидит поп в тюрьме—не унывает, гриву снял, актером в тюремной труппе выступает и даже специализируется на комических поповских ролях.

ПОМЕЩИК.

Попался „Крокодилу“ на удочку лещик—бывший помещик, бывший земский начальник и мужицких слез утиральник, гр. Толмачев.

Как началась советская власть, так этот премудрый из царских работников устроил союз охотников и выписывал спирт для про-

мывания стволов,—не то стволов ружейных, не то стволов питейных.

Пролетарии-тверичане вне себя от восторга, Толмачев в Тверской конторе Госторга блаженствует ныне—работает по пушнине.

Ну-ка, контора, без лишнего спора отвечай: по какой части спец этой советской власти сосунец?

Канонир.

ПРИНЯТО ВО ВНИМАНИЕ...

„Носову или Вашурину.

Будьте добры, пропустите на спектакль жену мою, сына и мою близкую знакомую. Это будет принято во внимание в дальнейшем.

г. Краснококшайск, Завгубполитпросветом Алексеев“.

Гр. Алексеев, вы не забыли упомянуть племянницу, тещу, пять приятелей и еще десять дальних родственников?.. Ежели уж все равно „будет принято во внимание“, так чего тут стесняться?

Гвоздецкий.

ПУТИ К ПЬЯНСТВУ ЦЕЛЕСОБРАЗНОМУ.

Хочу я вилами пихнуть Хэбаровскую газету „Путь“.

Шлют рабочие жалобы:

„Убрать не мешало бы, а то на пристанях такие шинкари от зари до зари рабочих спаивают, как коров сдывают“.

И кричат грузчики хором:

— Дело это грозит нам разором!

А газета „Путь“ нашла разумный путь:

„Очень, говорит, просто: полезней раз во сто—открыть казенный госспиртовский кабак. И получится дело мак: рабочий за ханжу лишнего не переплачивает, казне доходы накачивает. Госвинскладу рабочий народ дает доход. А рядом детком—не допускал бы пьянства чрезмерного, а только пьянство примерное. Ни принимал бы в залог ни пиджаков, ни сапог. Такое предложение разумное и целесообразное“.

Такова газета советская.

К ЛИКУ.

Бывший судовладелец П. И. Старков ходатайствует о причислении к „лику“... трудящихся. Почему вдруг?

А потому, что трудящимся лес в Кемском уезде отпускается бесплатно, а Старкову нужен лес

ВОПРОСЫ.

Не служит ли в Костромском церабкопе некто Разумов. Служит.

Не родился ли у него ребенок. Родился.

Не окрестил ли он ребенка через своих бабушек и тетушек. Не знаем.

Какой номер партийной книжки Разумова. Не знаем.

Шмеленок.

АЭРОПЛАНЫ ПРЯЧУТ В КАРМАНЫ.

Аэроплан „Крокодил“ все еще не летает, а рабочий деньги для него собирает. С миру по нитке, а „Крокодилу“ воздушную кибитку.

И то сказать: наши подписчики не нэпачисмехачи, наш читатель чуть ли не нищий—питается скромной пищей, а вносит свой грошик, чтоб только полетел его любимый скоророшек...

И вот рабочие Семипалатинской мельниц № 2-й собрали денег на Крокодилий аэрострой еще в ноябре прошлого года и дали техническому секретарю союза пищевода Шишкину.

Но Шишкин-конь не нашего племени и пролежали у него денюжки до настоящего времени, и только кружок друзей „Рабочей Газеты“ взял на-днях Шишкина за манжеты и привязал его на уздечку.

Есть теперь еще у Крокодила 30 рублей на воздушную дощечку.

ДЕЛО ТАБАК.

— Чего это ты? куришь махорку, а не больно рад?

— Ну, уж Махоросиндикат! Прислал нам в Елец на худой конец табак-сырье в переработку. Так в этой махре (сорт три нуля) оказалась земля.

Ясные факты. Составлены акты и посланы земельному фабриканту товарищу Махоросиндикату.

Но Махоросиндикат не слышит, что кричит Елецкий заводский пролетариат. Так до сей поры и не получаем ответа от Главмахры.

Ну-ка, синдикат махорочный, милый, пожалуйста к „Крокодилу“ на вилы.

№ 0,2838.

СПЕЦИАЛЬНО

„ВИЛАМИ В БОК“

ЗАНИМАЕТСЯ

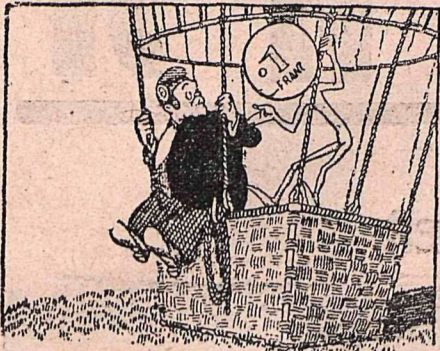
„КИПЯТОК“

„КИПЯТОК“ ОШПАРИВАЕТ

А „КРОКОДИЛ“ ОШПАРЕННОЕ

ПЕРЕВАРИВАЕТ.

ИНОСТРАННАЯ САТИРА.

„Ла Сэра“. Милан.
ФРАНК (Пуанкаре): — Мы вместе никак не подыдемся.

РЕВОЛЮЦИЯ В ИСПАНИИ.

„Лондон Опиционер“. Лондон.
РЕВОЛЮЦ. ГЕНЕРАЛ (королю Альфонсу): — Сегодня утром мы решили устроить революцию. Разрешите воспользоваться вашим телефоном?
КОРОЛЬ: — Конечно, дорогой мой, это ведь так занятно!..

Лиха беда начало.

Французский военный суд вынес смертный приговор одному немецкому генералу.

Французский инвалид говорит:

— Bravo. А когда же придет очередь французских превосходительных убийц?

П у т ь.

Доктор. — Боюсь, что больной наш отправится в последний путь, откуда нет возврата.

Сиделка. — И единственный, на который еще не повысили проездной платы.

Н у л и.

— Как, г. бухгалтер? Вы посадили за конторские книги своих маленьких детей? Они едва научились писать, а работают, как счетоводы.

— Они только приписывают нули к моим цифрам и этим сокращают мою работу.

Ягода нашего поля.

К двум бандитам обращается итальянец с просьбой принять его в сообщники в грабеже.

— Ты хочешь вместе с нами работать, но мы тебя не знаем. Какие можешь представить рекомендации?

— Синьор, я — фашист.

— Ну, тогда ты нашего поля ягода.

Ручательство.

— Этот зонтик стоит всего 19 крон, настоящий шелк, ручаюсь.

— Нет ли подешевле?

— Извольте, этот стоит 10 крон с ручательством.

— Вы ручаетесь, что и этот шелковый?

— Нет.

— За что же вы ручаетесь?

— Что это зонтик.

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

о „мудрой“ Франции и рурской корове. (Германия)

ДЕЛОВОЙ ДЕНЬ АНГЛИЙСКОГО ПРЕМЬЕРА.

„Стар“

Язык усов Макдональда.

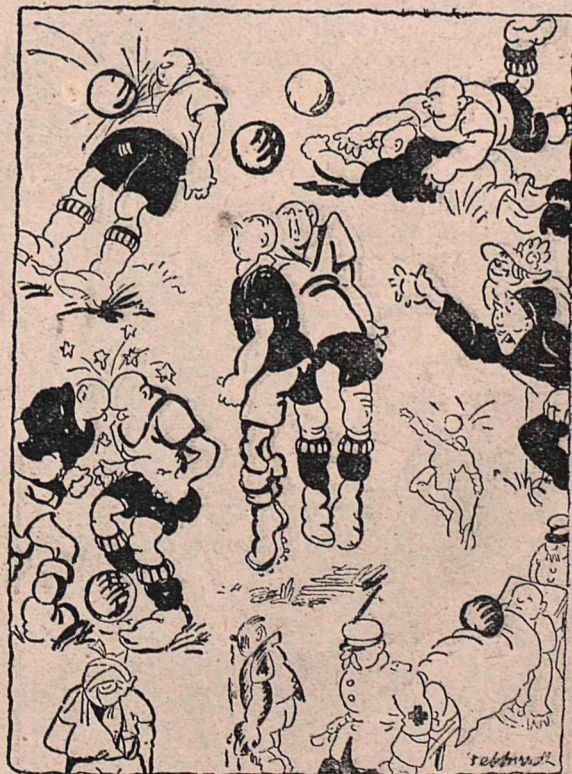
Лондон.

К выборам во французский парламент.

Депутаты (взволнованные и возмущенные): — Если мы не будем переизбраны, объявим стачку.

В о й н а.

Буржуи. — В списке нашей партии — все военные герои.
 Рабочий. — А в нашем — все жертвы войны.

„Гемютихе Саксе“.

Лейпциг.

Удовольствия футбольной игры.

256

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
2
1924
КНИЖНИЦА ПАДАТА

ЧЕТЫРЕ ВИДА СМЫЧКИ С ДЕРЕВНЕЙ.

Рис. Бор. Ефимова.

1. Помзав—с Матренами,
2. Горожаник—с самогонами,

3. Петруха—с городской газетой,
4. А когда-же будет по настоящему смычка эта?